

Более того, это было не что-то приобретённое в результате исследований и знаний, а своего рода власть, которой драконы могли обладать естественным образом с момента своего рождения, так же легко, как дышать.

Поэтому для Сильфии область, на которой Лоренцо сосредоточился в последнее время, была настолько простой, что вряд ли заслуживала названия исследовательской.

Сама по себе работа не была сложной. Единственным недостатком было чрезмерное количество разнообразных заданий, но...

Это прибыльное ремесло.

Тот факт, что она могла так заботиться о Рудрике, с лихвой компенсировал этот недостаток.

Говорят, что когда ты по-настоящему любишь кого-то, даже если он ни о чём не просит, ты хочешь помочь ему, если он переживает трудные времена. Сильфия думала, что это не относится к драконам, возможно, самым эгоистичным видам на земле, но в последние годы она остро осознала истинность этих слов.

Он не был претенциозен, как типичный благородный Молодой Господин, и хотя казался непритязательным, это не было намеренной маскировкой, которую он напускал на себя, чтобы произвести впечатление на других.

И хотя он мог казаться грубым и невоспитанным, Сильфия находила, что он по-особому заботится о чувствах других.

Всего минуту назад, как мило было, когда он попытался что-то добавить, чтобы избежать недоразумений после своего циничного замечания.

...Маленькие мгновения счастья, да?

Маленькое, но несомненное счастье, как они это называли.

Она вспомнила, как однажды спросила Рудрика, что это значит, и, услышав объяснение, пожурела его, спросив, что это за странная аббревиатура.

Но теперь она почувствовала, что может полностью понять значение этих слов.

— Извините. Мой короткий перерыв на свежий воздух оказался длиннее, чем ожидалось, — объявил Лоренцо, когда вошёл, прервав блаженные размышления Сильфии. Его наглый взгляд упал на Рудрика, который крепко спал, привалившись к столу. — ...Хо-хо, похоже, Рудрик совсем вымотался. Кто бы мог подумать, что он задремал, когда ещё нужно смешать столько

зелий.

— Я уже закончила, так что не волнуйтесь.

— Ты хочешь сказать, что ты всё закончила, Сильфия?

— Я смешала все сто два вида, наблюдала за изменениями, систематизировала результаты и положила их на ваш стол, учитель. Вы можете просмотреть их позже.

— Это... на удивление быстро.

Лоренцо был так поражён, что даже он, тот, кто назначил исследование, не мог подобрать слов.

Конечно, это было вполне естественно, учитывая, что Сильфия была не просто исключительно талантливым магом, но и драконом. Лоренцо смущённо почесал в затылке и осторожно спросил:

— ...Тогда, может, разбудим Рудрика и на этом закончим?

— Я не против. Я разбужу Рудрика.

— Хорошо. Тогда, Сильфия, пожалуйста, разбуди его и отправь наверх. Мне нужно начать готовиться к моему собственному исследованию прямо сейчас, так что нужно многое подготовить.

— Поняла.

— Тогда я оставляю это на твоё усмотрение.

Сильфия кивнула, Лоренцо оставил эти слова позади и снова вышел из исследовательской лаборатории.

На первый взгляд он может показаться типичным магом, который безжалостно эксплуатировал своих учеников, а сам предавался праздности, воплощением злого мага. Однако должность придворного мага Императора была получена не просто с помощью азартных игр.

На самом деле, если бы он действительно был таким, Сильфия была бы первой, кто стал бы возражать.

Сильфия прекрасно понимала, что за каждую чрезмерную нагрузку, которую Лоренцо возлагал на своих учеников, он брал на себя ещё больше.

Сам факт того, что он не перекладывал на своих учеников разные утомительные задачи, такие как подготовка к собственным исследованиям, а вместо этого занимался ими лично, уже ставил его в топ-1% представителей этой эпохи.

Как только Лоренцо вновь исчез, Сильфия с игривой улыбкой на губах нежно положила руку на плечо Рудрика, который уже больше двух часов находился в стране грёз.

— Рудрик, пора просыпаться.

— ...

Естественно, ответа не последовало. Как Сильфия и ожидала.

Как только Рудрик заснёт глубоким сном, он не заметит, даже если кто-нибудь понесёт его на спине.

Вшух, вшух.

На этот раз, когда она потрясла его за плечо чуть сильнее, последовала реакция. Когда Рудрик пошевелился, Сильфия снова заговорила нежным голосом.

— Пора вставать. Наш учитель сказал, что на сегодня можно заканчивать, так что, даже если ты хочешь спать, отправляйся в постель. Спать в таком положении вредно для организма.

— ...Ах...

Сонный, полусонный голос.

Это был сигнал о том, что Рудрик проснулся.

И вот Сильфия начала двигаться так привычно, словно повторяла эти действия десятки, сотни раз до регрессии, наслаждаясь ценностью этого ежедневного распорядка.

Теперь, когда Рудрик просыпался, она приводила в порядок исследовательскую лабораторию, убирала использованное оборудование и готовилась к уходу. К тому времени Рудрик вставал.

И действительно, как только она начинала убирать, Рудрик, пошатываясь, вставал на ноги.

Одеяло, которым она его укрыла, соскользнуло, и он прикрыл рот рукой, слегка зевнув, не обращая внимания на свой растрёпанный вид.

Пока Сильфия незаметно наблюдала за ним краем глаза, ей в голову снова пришла мысль.

Мне действительно повезло.

На её губах появилась довольная улыбка, которую невозможно было скрыть.

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4354788>